

КИНО — ЕЕ ПРОФЕССИЯ, ЕЕ ЖИЗНЬ

НЕИЗМЕННЫЙ и требовательный интерес миллионов кинозрителей во всех странах мира к жизни своих кумиров-актеров давно уже используется буржуазной прессой в своих неблагоприятных целях. И никого не интересует, как относится к этому сама «звезда».

Клаудиа Кардинале говорила негромко и с той дикционной четкостью, которая характерна для итальянцев:

— Смешно, но по своей натуре я не актриса. С детских лет я не любила показывать своих чувств. А наша пресса, видимо, полагает, что актер, которого смотрят миллионы, становится собственностью этих миллионов. И тогда уже с ним можно делать, что угодно. Выворачивать наизнанку его интимную жизнь, грязнить душу, «обгрызать» пикантные детали биографии. И все якобы в интересах читателя. Я ненавижу это.

С того самого дня, когда еще совсем молоденькая девушка из арабского лица в Тунисе, готовившая себя к карьере учительницы, переступила порог киностудии, прошло 10 лет.

— Работать приходится очень много. Когда я снимаюсь, а снимаюсь я, кажется, всегда, то встаю в 5 ча-

сов утра. Днем успеваю чашечку поспать, и опять — работа. В общем, день всегда заполнен. А иначе нельзя, если хочешь чего-то достичь. Ведь я пришла в кино, не имея никакой профессиональной подготовки. Значит, надо было работать.

Конечно, мне очень повезло. У меня были большие учителя — режиссеры фильмов, в которых я снялась, — Висконти, Феллини, Дзурлини, Коменчини. А еще мне помогла моя вера в то, что я делаю. Это так важно — верить в свою работу. Кажется, лучшие мои вещи — «Девушка с чемоданом» Валерио Дзурлини и «Невеста Бубе» Луиджи Коменчини. Последний фильм шел в Советском Союзе.

И поверьте мне, быть красивой женщиной — в кино не самое главное. Куда важнее умение найти связь со зрителем, обнаружить ту объединяющую нить, от которой все зависит.

Вот вам жизненный парадокс: я не хотела быть киноактрисой, но стала ею. Теперь уже не мыслю себя без кино. А от работы в театре категорически отказываюсь.

Клаудиа Кардинале определила для себя навсегда ясное и честное отношение к жизни и искусству.

— В наше сложное время творческий работник кино несет на себе бремя огромной ответственности. Известно, что значат сегодня фильмы в жизни людей. Иден, которые с помощью киноискусства достигают миллионов и миллионов, имеют колоссальную силу. Режиссер и актер должны быть крайне требовательны в отборе жизненного материала, в пропаганде определенных концепций, влияние которых на умы зачастую трудно определить.

Многие фильмы я просто не принимаю, не считаю их искусством. Ибо они толкают людей, особенно молодежь, к насилию. В них — яд, отравляющий сознание.

И когда вы спрашиваете меня о моем отношении к советскому киноискусству, то, несмотря на то, что я, увы, видела очень мало ваших фильмов, могу сказать: хорошо дышится, много подлинной романтики, истинной поэзии в советских фильмах.

И на прощанье:

— У меня есть хобби — путешествия. Я поняла, что обязательно должна приехать в Москву еще раз. Наверное, это будет в дни Международного кинофестиваля.

П. АРКАДЬЕВ

Лит. газета, Москва, 1967, 7 мая, № 23